

Письмо группы видных интеллигентов в ЦК КПСС в 1969 году (любопытное письмо Брежневу против романа Вс. Кочетова)

Около двадцати крупнейших представителей советской интеллигенции, в том числе академики Арцимович, Сагдеев, Энгельгардт, Мигдал, Понтекорво, А. Алиханян, писатели С. С. Смирнов, С. Н. Ростовский, Е. А. Гнедин, старые большевики Полонский и Никифоров и другие направили в ЦК КПСС на имя Л. И. Брежнева большое письмо с осуждением романа В. Кочетова «Чего же ты хочешь?»

«Глубокоуважаемый Леонид Ильич, мы обращаемся к Вам по поводу одного недавно опубликованного литературного произведения, которое всех нас очень встревожило. Только часть нижеподписавшихся профессиональные литераторы и члены Союза писателей СССР; другие — ученые, люди искусства, старые члены партии. Но все мы любим русскую литературу. Ее сила всегда была в живой, неразрывной связи с обществом, ее честь и ее интересы столь же дороги деятелям науки, артистам, художникам, как людям физического труда и самим писателям. Мы уверены, что наше мнение по данному вопросу разделяют очень многие. Вот почему мы считаем себя вправе довести его до Вашего сведения.

Каждый из нас был поражен, прочитав в номерах журнала «Октябрь» за сентябрь, октябрь и ноябрь 1969 г. роман В. Кочетова «Чего же ты хочешь?». Мы не останавливаемся на том, что с чисто литературной точки зрения произведение это бездарно; это — дело редколлегии и издательства. Но его трудно назвать советским произведением.

Роман Кочетова, по существу, чернит наше общество, это — злобный пасквиль на него. И в советской печати он публикуется в момент, когда наши противники, как на Западе, так и в Китае, по всему фронту перешли против нас в идеологическое наступление; когда с их стороны делается все, чтобы привести наше общество в болезненное состояние. Роман Кочетова помогает тем, кто этим занимается, и молчать об этом, по нашему убеждению, нельзя.

В дни, когда вся наша страна готовится к празднованию 100-летней годовщины со дня рождения В. И. Ленина, Кочетов внезапно поднимает на щит не Ленина, а Сталина. Каждый непредвзятый человек, который читает его роман, прежде всего ошеломлен этим. Всем известно, что культ Сталина был решительно осужден партией на XX и XXII съездах и что XXIII съезд подтвердил эти решения. Тем не менее, основная мысль романа Кочетова, пронизывающая под тем или иным прикрытием каждую его главу, сводится именно к возвеличению Сталина. Дается понять, что после осуждения культа личности Сталина советское общество начало вырождаться и что вырождение продолжается в наши дни. То, что такое обвинение выдвигается в юбилейный ленинский год, явно неслучайно. Страна думает о Ленине, ей преподносят Сталина, стремясь исподволь сбить ее с ленинского пути. Мы возмущены этим. Романов такого рода в Советском Союзе за последние 15 лет еще не появлялось.

Мало того, Кочетов не стесняется рекламировать Сталина и фактически призывать к восстановлению его культа устами не кого другого, как некоего будто бы исправляющегося русского эсэсовца (Сабурова)! Это центральная фигура в романе, которой автор явно сочувствует. Гитлеровец Сабуров дословно заявляет, например: «В чем тут криминал — быть сталинистом?» Другая фигура в романе, американская разведчица Порция Браун, говорит о «сталинистах» как о «властителях дум в широком народе».

Как понимать это в свете решений партийных съездов, в свете нашего исторического опыта, за который так много заплачено? С каких пор эсэсовцы, пусть и «исправляющиеся», стали нашими учителями? Мы не верим, что кто-то дал Кочетову право ревизовать решения партии. Но даже аргументация гитлеровца, видимо, нужна этому писателю для того, чтобы в юбилейный год Ленина поставить на пьедестал Сталина.

Отсюда и другие тезисы романа Кочетова, с подтекстом или без подтекста. В дни, когда партия настоятельно призывает к сплочению и единству советского общества, Кочетов совершенно отчетливо пытается посеять рознь между различными слоями этого общества, возбудить недоверие и вражду между ними. Читая роман, ясно видишь, что автор сознательно науськивает людей физического труда на советскую интеллигенцию, как на слой дармоедов, якобы не производящий материальных ценностей («хлеба»). Это говорится в то время, когда продолжается бурная научно-техническая революция, когда огромное государственное значение труда советской интеллигенции, в частности, растущей армии научно-технических работников, стало ясно для всех, кроме круглых невежд.

Мы думаем, что никому не позволено оскорблять советский народ, следовательно, и советскую интеллигенцию, и тем более делать это в критический момент истории, когда наши противники за рубежом делают ставку именно на внутренний разлад советского общества. Кочетов не может не знать, что единство людей физического и умственного труда сейчас для нашего государства важнее, чем когда-либо раньше. Но он все-таки подстрекает одних против других.

В романе содержится грубая, нечистоплотная карикатура и на советскую молодежь. Автор не нашел среди нее лучшего примера, чем кучку папенькиных сынков и прощелыг, пирующих с иностранными туристами и щеголяющих своей безыдейностью и развращенностью. Молодой «советский поэт» вступает у Кочетова в интимную связь с разведчицей Браун. Известно, что еще одна стратегическая ставка антисоветских сил в наше время рассчитана на так называемый «разлад поколений» в СССР. Как может повлиять подобный роман на нашу молодежь, если не именно в сторону разлада?

Известно, наконец, что третья «большая» ставка империалистов — на раскол международного коммунистического движения. Современный советский писатель не может не знать, насколько важно для нашего будущего единство этого движения. Кочетов, надо думать, читает газеты. Недавнее Международное совещание коммунистических и рабочих партий сосредоточило на единстве все свое внимание. Но — как ни трудно в это поверить — Кочетов и тут сеет семена разлада.

Он грязнит самую большую компартию Западной Европы, компартию Италии, обвиняя ее деятелей в корыстолюбии, в антиморальном поведении, даже в принадлежности к фашистам во времена Муссолини.

Весь роман Кочетова пересыпан подобными недостойными выпадами. В одном месте он порочит движение сторонников мира (за то, что в качестве эмблемы какие-то «сирены миролюбия и зарубежные и наши отечественные», «подсунули» ему вместо серпа и молота «библейского голубя»), в другом атакует известный антифашистский фильм «Обыкновенный фашизм» (хотя и не называя его), документально разоблачивший гитлеровцев. Это — в дни, когда фашизм во многих странах вновь пытается встать на ноги.

Под флагом борьбы с буржуазной идеологией Кочетов в своем романе фактически пытается посеять презрение к истинным, всеми нами признанным ценностям мировой и русской культуры. Он оскорбляет советскую критику, утверждая устами одного из своих героев, что высказывания против его писаний «не советского, а иностранного производства». Нет, именно советские люди возмущены его произведением.

Некоторые места романа можно понять только как плохо замаскированные выпады против нынешней партийной линии. Другие места звучат даже как почти неприкрытые призывы к «культурной революции» в нашей стране. Нам кажется неслучайным, что маоисты еще в 1965 г. превозносили один из прежних романов Кочетова как произведение, подтвердившее тезис Мао Цзэдуна о классовых противоречиях в советском обществе.

Мы уже не говорим о том, что автор сплошь и рядом доходит до предельной пошлости — например, рекламируя самого себя — это довольно очевидно — под видом «писателя Булатова». «Какой мозг!» с восхищением восклицает любимая героиня автора по поводу Булатова-Кочетова. Но такие черты романа, как и его низкий литературный уровень, по нашему мнению, отступают на третий план по сравнению с его политическим содержанием, которое и побуждает нас обратиться к Вам. Это недостойное произведение. Это не советское произведение. Оно грязнит часть нашей литературы, наносит нам большой вред и внутри и вне страны.

Мы не считаем, что нужно запретить этот роман. После полувека своего существования советское общество не нуждается в подобных мерах, чтобы защищать себя и выдвигаться вперед. Даже таким, как Кочетов, не стоит затыкать рот. Но мы думаем, было бы хорошо, если бы партия и советская печать высказали свое мнение по поводу подобного произведения.»

Источник:

*Политический дневник №64 (Январь 1970),
1975, Амстердам, Фонд имени Герцена, С. 626-630.*

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

